

В небесах, заслоняя собой солнце, извиваясь, приближался Рой — сплошная черная пелена, готовая поглотить весь свет.

Люй Сюань зависла перед этой ордой. Флуоресцентно-зеленые струи охлаждающего вещества развернулись за её спиной, а скрещенные перед грудью клинки вычертили ослепительную дугу.

— Ради Гламура, и ради самой себя — Люй Сюань!

Она прошептала это, и её фигура, превратившись в переплетение зеленого и красного света, без колебаний врезалась в гущу Роя.

Вспыхнул блеск мечей, подобный разрезаемой ткани или падающей звезде. Люй Сюань проносила сквозь Рой, и полосы ядовито-зеленого света, прорезая черную волну насекомых, оставляли за собой обжигающие следы. Мечи дрожали, издавая гул, и каждый взмах косил целые полчища тварей — казалось, она не сражается с яростными чудовищами, а жнет созревшую ниву.

Хрусть!

Первые ряды жуков-панцирников едва успели раскрыть свои клешни, как их разрубили пополам. Темно-зеленая кровь брызнула во все стороны, но не успела даже коснуться края её одежды. Используя инерцию рывка, она развернулась, и два клинка, описав обратный взмах, в мгновение ока рассекли трех подкравшихся сзади летучих тварей. Обрывки их крыльев посыпались вниз, как сухая листва.

Зеленые струи за спиной мерцали, помогая ей с легкостью избегать атак. Иногда она уходила в сторону скользящим шагом, уворачиваясь от массивных лап, иногда резко взмывала вверх, уходя от струй кислоты, но чаще — шла напролом, прямо сквозь волну Роя. Там, где проходили её клинки, насекомые ломались и падали слоями, точно опавшая листва под порывом ураганного ветра.

Гул брони, перемежающийся с сухим треском разрывающихся хитиновых панцирей, сливался в ритмичный грохот. В каждом движении, в каждом взмахе меча чувствовалась грация, граничащая с искусством. Рой, когда-то наносивший Железным Всадникам Гламура чудовищные потери, сейчас казался перед ней ничтожным — не потому, что твари ослабли, а потому, что человек, держащий меч, наконец сражался ради себя.

Она прорывалась вперед, оставляя за собой горы трупов, как вдруг впереди возникло странное беспокойство: Рой начал расступаться, будто освобождая путь чему-то исполинскому.

Люй Сюань резко убрала мечи и зависла в воздухе. В прорехе, возникшей в волне насекомых, медленно проступила тень размером с гору — это была матка. Её тело покрывал слой серо-черного панциря, по которому извивались бесчисленные крошечные щупальца, а из яйцеклада

внизу одна за другой выходили всё новые твари.

Если уничтожить эту матку, то и остальные насекомые лишатся своего единства и... перестанут быть угрозой. Точно так же, как и Железные Всадники Гламура...

Стоя перед врагом, который когда-то казался непобедимым, Люй Сюань не чувствовала ни капли страха.

— Я зажгу море звезд!

Её голос прорезал визг Роя, чистый и яркий, как звезда. Световые крылья за спиной внезапно расправились, взмахнув с силой, способной разорвать пустоту. Каждое светящееся перо пылало, выжигая во тьме точки живого огня.

Рой, почувствовав угрозу, в безумной ярости бросился на неё. Лязг клешней, брызги кислоты — всё это сплелось в непроницаемую сеть смерти. Но Люй Сюань не дрогнула. Скрестив мечи перед грудью, она резко взмахнула крыльями.

В-у-у-м!

Огненная волна, эпицентром которой она стала, вмиг обратила передние ряды насекомых в пепел. Используя этот импульс, словно метеор, сотканный из зеленого и красного света, она напролом прорвалась сквозь заслон Роя. Клинки рассекли слои панцирей и щупалец, нанося удар по голове матки, усеянной множеством глаз.

Глава 20: Юйкун и события двадцатилетней давности

Цзин Тянь всегда был человеком действия. Раз уж он решил покинуть Луофу и отправиться в Галактику, то сделать это следовало быстро.

Вернувшись домой, он наспех собрал вещи. Окинув взглядом жилище, где провел несколько лет, он позвонил соплеменникам, попросив присмотреть за домом, оставил ключи на дверной задвижке и ушел.

На полпути Цзин Тянь вдруг вспомнил, что вчера вечером его звездный ялик конфисковали люди из Комиссии по полетам.

Может, стоит вернуть его до отлета с Луофу?

Лучше забрать, а заодно попрощаться с теми, кого он хорошо знал.

Цзин Тянь поднял взгляд в сторону центра Звездного причала. Там, среди клубящихся облаков, швартовались бесчисленные ялики, прибывающие с других Сяньчжоу.

Чанлэтянь находился в нескольких кварталах от центра, пешком добираться не меньше получаса. Теперь, без личного транспорта, это было крайне неудобно. Поразмыслив, он свернул к общественной остановке яликов, решив доехать до Комиссии по полетам.

Карнизы дворца Сичэнь пронзали облака, глазурованная черепица холодно поблескивала в лучах света, а величественные залы внушали трепет. Цзин Тянь остановился перед входом, глядя на табличку с надписью Комиссия по полетам, и невольно вздохнул. Он подошел к стойке и выложил пачку кредитов:

— Оплачиваю штраф, хочу забрать конфискованный ялик.

Чиновник, пересчитав тысячу кредитов, с бесстрастным лицом протянул ему бумагу. Цзин Тянь мельком взглянул на неё — там черным по белому значилось: Лишение лицензии на управление яликом.

Но раз лицензию аннулировали, даже если он вернет ялик, управлять им он не имеет права.

Цзин Тянь потер подбородок, размышляя: неужели придется тащить эту махину в гараж? Стоило этой мысли промелькнуть, как он тут же её отбросил.

Хотя в центре Звездного причала вечно кто-то устраивал перформансы, выставя себя напоказ, Цзин Тянь не мог позволить себе столь эксцентричное поведение.

Может, просто вызвать частного водителя, чтобы тот отогнал его в гараж? Только он взялся за юйчжао, чтобы скачать нужное приложение, как его окликнули.

— Сяо Тянь, кого-то ждешь? — раздался голос, полный материнской теплоты.

Рука Цзин Тяня дрогнула, юйчжао едва не упал на пол. Он обернулся и натянул неловкую улыбку:

— Тетя Юйкун, какое совпадение.

Он почесал в затылке и решил признаться сразу:

— Я... я вчера превысил скорость на ялике. Только что оплатил штраф, а права у меня отобрали.

Он и не собирался лгать Юйкун. Для главы Комиссии по полетам проверить его историю полетов было проще простого. Лучше уж признаться самому, чем пытаться что-то скрыть.

— Превысил скорость? Лишили прав? — брови Юйкун тут же сошлись на переносице, а в глазах, которые обычно светились добротой, промелькнула строгость.

Она сделала шаг вперед, легонько ткнула Цзин Тяня пальцем в лоб, и её тон стал заметно жестче:

— Тебе едва за двадцать, ты такой молодой! Ты хоть понимаешь, насколько опасны скоростные полеты? Малейшая неосторожность, ялик выйдет из-под контроля — и что мне тогда сказать твоим родителям?

— Но мы, сянчжоуцы, обычно не погибаем в авариях, — пробормотал Цзин Тянь в ответ.

Услышав возражение, Юйкун пустилась в пространные нотации: от правил безопасности в воздушном пространстве до примеров прошлых катастроф. Цзин Тянь лишь покорно кивал, признавая свою вину.

Кстати говоря, в юности Юйкун сама была той еще бунтаркой. Говорят, однажды она пролетела на десяток красных сигналов подряд и её доставили прямиком к Цзин Юаню.

А проявляла она такую заботу о Цзин Тяне потому, что во время Третьей войны против Изобилия его родители были пилотами — асами того же отряда, что и Юйкун. Как и её тогдашний напарник Цайи, они работали в связке: один управлял яликом, другой — оружием.

Что случилось потом, говорить не стоит. Более двадцати лет назад, во время битвы за Фанху, под мощью Императорского Лука объединенные силы Изобилия и ожившая планета Цзиду Мираж исчезли вместе с пятой частью корабля Фанху и тридцатью тысячами пилотов, присланных с Луофу на подмогу.

Цзин Тянь, как сирота героя той войны, был под присмотром Юйкун. Но в отличие от дочери Цайи, у него были еще и поддержка семьи, и забота самого Цзин Юаня, так что Юйкун было о ком не волноваться.

Однако с тех пор та молодая, дерзкая Юйкун словно умерла. Осталась лишь зрелая, надежная и консервативная глава Комиссии по полетам.

Несколько лет назад, когда Цзин Тянь только сдавал на права, Юйкун лично сидела в ялике как экзаменатор, следя за каждым его движением, и лишь убедившись в его хладнокровии, позволила получить лицензию. А теперь, услышав об инциденте с превышением скорости, она не могла не встревожиться.

— Простите, тетя Юйкун, я правда осознал свою ошибку. Но вчера действительно было срочное дело! — Цзин Тянь опустил голову, искренне раскаиваясь.

— Ох... ну что за ребенок, — глядя на него, Юйкун почувствовала, как гнев начал утихать.

По закону Цзин Тянь был взрослым человеком, способным отвечать за себя, но в масштабах долгой жизни сяньчжоуцев двадцатилетний юноша оставался лишь несмышленым ребенком.

Если подумать, будешь ли ты строго винить двухлетнего малыша, который случайно врезался в кого-то на трехколесном велосипеде? К тому же, аварии не случилось, а причина была веской.

Юйкун беспомощно покачала головой, и её голос смягчился:

— Ладно. Куда тебе нужно? Я отвезу тебя на твоём ялике.

Цзин Тянь опешил и замахал руками:

— Нет-нет, что вы, тетя Юйкун, у вас наверняка полно дел, я не могу отнимать ваше время.

— Время всегда можно найти, — отмахнулась она, глядя на квитанцию в его руке. — Раз уж у тебя нет прав, нельзя же позволить тебе торчать здесь до вечера. Говори, куда направляемся?

Цзин Тянь про себя подумал, что если бы не внезапное появление Юйкун, он бы уже вызвал частного. Но вслух сказать это побоялся. Поразмыслив, он ответил:

— В Штаб-квартиру Стратегов. Мне нужно попасть туда.

Вчера вечером Цзин Тянь лишь устно договорился с Цзин Юанем. Оказалось, что проверка на выезд из Сяньчжоу в другие миры — дело хлопотное. Обычно покинуть корабль могли только сотрудники Комиссии по полетам.

Юйкун явно не собиралась выпускать его просто так, да и на семью надежды не было: они мечтали, чтобы Цзин Тянь возглавил Комиссию по равновесию, унаследовал дела рода и немедленно женился на Фу Сюань. Они хотели, чтобы Фу Сюань унаследовала пост Генерала, дабы никто не обвинил семью Цзин в монополии на власть, а потом передала бы место обратно Цзин Юаню — и всё ради величия их рода.

Поэтому для отъезда Цзин Тяню нужна была протекция Цзин Юаня. Тот дал согласие, но на словах. Чтобы уехать по-настоящему, требовалось соблюсти формальности.

— В Штаб-квартиру Стратегов? — Юйкун удивленно вскинула брови, а затем усмехнулась. —

Какое совпадение, я как раз иду туда на совещание.

— Ну тогда чего мы ждем? Поехали вместе, тетя Юйкун!

Глава 21: Цзин Тянь: Что? Я должен победить Яньцина?

— Тетя Юйкун, вы не могли бы ехать быстрее? — Цзин Тянь смотрел на неспешно проплывающие за окном облака и невольно постучал пальцами по подлокотнику.

Скорость ялика была едва ли выше шага пешехода, а двигатели издавали ровный гул, будто опасаясь кого-то потревожить.

Юйкун не шелохнулась, её взгляд был прикован к навигационным меткам. Не оборачиваясь, она парировала:

— Не суетись, Сяо Тянь. Управление яликом требует полной концентрации, тут нельзя допускать ошибок.

Цзин Тянь осекся и молча вздохнул. Знай он, что тетя Юйкун ведет ялик настолько «уверенно», лучше бы дошел до Штаба пешком — вышло бы быстрее.

Но сейчас что-либо менять было поздно. Ялик, словно ленивая птица, медленно скользил по воздушному пути. Пролетая над галереями Звездного причала, можно было даже разглядеть пар, поднимающийся над чайными столиками внизу.

Спустя полчаса в поле зрения наконец показались карнизы Штаба Стратегов — узнаваемые позолоченные конструкции поблескивали на солнце, напоминая затаившегося зверя.

Ялик плавно приземлился на стоянке. Цзин Тянь отстегнул ремень, вышел наружу и не удержался от комментария:

— Тетя Юйкун, в поездке с вами я совсем не почувствовал, что этот ялик — спортивная спецмодификация...

Реакция Юйкун оказалась для него неожиданной.

— Что? Это спортивный ялик?! — Юйкун, давно переставшая быть «бунтаркой», уже не разбиралась в современных моделях и думала, что Цзин Тянь выбрал его просто за красивый вид. — Нет, я конфискую твой ялик. Сколько кредитов он стоил? Я переведу тебе деньги.

— Э-э, не нужно, я в ближайшее время все равно не планировал им пользоваться, — Цзин Тянь

намекал на скорый отъезд с Луофу.

Юйкун же решила, что он планирует заново сдавать на права, и в этот раз она точно не позволит ему сдать легко — по крайней мере, до тех пор, пока ему не исполнится двести лет.

Хотя... вряд ли она доживет до двухсотлетия Сяо Тяня... Но Тинъюнь еще молода, когда она унаследует должность, пусть она и проследит за ним.

Цзин Тянь и Юйкун, переговариваясь, вошли в Штаб. Из осторожности, пока Юйкун обсуждала дела с Цзин Юанем, Цзин Тянь сидел в стороне, стараясь не вмешиваться.

В кабинете курились благовония. Голос Юйкун звучал четко и по делу, Цзин Юань изредка кивал, поглядывая на Цзин Тяня с едва уловимой усмешкой.

Лишь когда Юйкун попрощалась и ушла, Цзин Юань отложил бумаги и с улыбкой произнес:

— Ну вот, глава Комиссии ушла. Ты пришел по поводу вчерашнего? В Переулке золотых коров обошлось без травм?

Его вид «я все держу под контролем» вызвал у Цзин Тяня досаду:

— Без травм. Тот больной Увяданием Безумия даже не прикоснулся ко мне.

— О? Слышал, тебе помогла одна юная особа? — Цзин Юань откинулся на спинку кресла, поигрывая чашкой чая. — Красавица спасает героя... понимаю.

Похоже, существование Люй Сюань не осталось незамеченным для глаз Штаба Стратегов.

— Дядюшка, вам же за восемьсот лет, почему вы такой сплетник? — Цзин Тянь схватился за голову.

— Именно потому, что мне за восемьсот, я и сплетничаю, — невозмутимо ответил Цзин Юань. — Посмотри на меня, Увядание Безумия уже не за горами. Если не искать развлечений, как коротать дни? — Он подался вперед и понизил голос: — Та девушка, Люй Сюань... кто она тебе?

Он даже подвинул стул поближе, готовый в любой момент достать семечки и слушать историю.

— Стоп, хватит, — Цзин Тянь замахал руками, не давая теме уйти в сторону. — Давайте о серьезном.

— Эх, никакой радости старику... Ты же знаешь, я всегда поддерживал партию Фу Сюань. Она

такой чудесный человек, я просто обязан за неё беспокоиться.

— Фу Сюань... — Цзин Тянь вспомнил их первую встречу.

Это было во время Третьей войны против Изобилия. Цзин Тянь был ребенком, а Фу Сюань только прибыла на Луофу в качестве верховного прорицателя Комиссии по предсказаниям. Тогда семья Цзин устроила встречу, чтобы познакомить его с его «невестой».

Ситуация была крайне неловкой... Фу Сюань, узнав, что её жених — знаменитый вундеркинд Луофу, наверняка думала: этот человек, как и я, прославился в юности, наверное, в нем что-то есть.

Но реальность была такова:

— Что! Вы хотите сказать, что этот ребенок — мой жених?!

Цзин Тянь до сих пор помнил лицо Фу Сюань, полную недоверия. Она никогда не признавала его своим женихом, да и кто бы признал, когда ему навязывают мужа-ребенка? Тем более такая гордая женщина, чьей целью было стать Генералом Альянса.

Само слово «невеста» было лишь поводом для шуток. И если однажды действительно придется исполнять условия помолвки, он планировал сделать что-то полезное для семьи, чтобы компенсировать их вложения.

— Эх! — Цзин Юань, видя выражение лица Цзин Тяня, вздохнул. Похоже, его восприятие Фу Сюань застряло в прошлом десятилетии.

Но он не стал ничего говорить. Хотя он и был сторонником Фу Сюань, вмешиваться в дела молодых не хотел — судьбу нельзя форсировать.

— Ладно, к делу, — Цзин Юань отбросил шутливый тон, достал из ящика документ и подвинул его к Цзин Тяню. — Твое разрешение на выезд готово.

На документе стояли две печати: Штаба Стратегов и Комиссии по полетам. Чернила еще не высохли — его одобрили совсем недавно.

— Я знал, что вы не подведете, дядюшка! — глаза Цзин Тяня загорелись. Он взял документ, и гора упала с его плеч.

Вчера вечером только заговорили, а сегодня утром уже готово! Кто говорит, что Генерал Стратег только отлынивает от работы? Вот это эффективность!

— Но... — Цзин Юань вдруг забрал документ обратно и постучал пальцами по столу. — У меня есть условие.

Цзин Тянь был готов к этому и не удивился.

— Какое? Это то, что вы просили вчера?

— Нет... это не условия, а жизненные принципы!

— Ну да... — Цзин Тянь понимал: если человек в жизни только и делает, что не нарушает закон, то это уже какая-то патология.

— Ради твоей же безопасности я решил поставить перед тобой цель: перед тем как покинуть Луофу, ты должен победить моего ученика... Яньцина.

— Что, я должен победить Яньцина?! — не сдержавшись, вскрикнул Цзин Тянь.

Глава 22: Также известный как «звезда» трех семей

Кто такой Яньцин?

Самый молодой Сяовэй в истории Облачных Рыцарей. В своем первом же бою он одним ударом уничтожил боевого зверя Болирцев «Фанфэн», вместе с Цзин Юанем сразил трех «Гнездовых отцов», бился с Крылатыми и потопил огромный крейсер «Наюнь».

Трудно поверить, что такие подвиги совершил юнец, который по сюжету игры едва достиг пятнадцати лет. Настоящий ребенок по меркам сяньчжоуцев.

Даже Юньли, с которой его постоянно сравнивают, всё еще не достигла совершеннолетия, хотя по возрасту она была намного старше Цзин Тяня.

В отличие от «фейкового» вундеркинда Цзин Тяня, Яньцин был настоящим гением. Пусть в сюжете его постоянно выставляли в комичном свете, но его сила позволяла ему победить 99% жителей Сяньчжоу. Просто ему «посчастливилось» постоянно связываться с тем самым одним процентом.

И хотя нынешний Яньцин еще не был самым молодым Сяовэем и не бывал на полях сражений, он уже был учеником Цзин Юаня, и его будущее выглядело блестящим.

А теперь ему, недоучке, предлагают сразиться с ним? Не смешите будущего величайшего воина.

У Цзин Тяня по спине пробежал холодный пот. Глядя на серьезное лицо Цзин Юаня, он робко спросил:

— Дядюшка, вы же сейчас шутите, да?

— Разумеется, я серьезен.

<http://bllate.org/book/21972/2282796>